

Россия-Монголия общность пути- разность судеб

Люди не замечают перемены стереотипа своего поведенья. Их обнаруживает только история долгих периодов, только там могут быть замечены переломные даты этнической истории.

Л.Н.Гумилев

Слова выдающегося русского историка определены в качестве эпиграфа не случайно. Как не случайно и название. На протяжении 70 лет (начиная с Договора о дружбе 1921 года и заканчивая демократической революцией в МНР 1990-ого) наши страны проделали длинный совместный путь рука об руку, путь неоднозначный — полный надежд и разочарований, угроз и доказательств искренности союза. Сходна была и разлука: по взаимному согласию, в едином динамическом порыве "ветра перемен". Россия повернулась на Запад, Монголия — на Восток. Но по сути мы ошиблись в одном: променяли (сознательно?) свое сердце на свой разум.

Известно в то же время, что в критические моменты именно сердце подсказывает верный путь, и именно оно должно подсказать, где следует разрушить "до основанья", а где — необходимо косвенное вмешательство. Этнос, как человек, доволен жизнью лишь в начале очередной фазы становления. Со временем ему все больше очевидны недостатки, и в этой фазе решается судьба как самого этноса, так и данного строя.

Монгольский народ к началу XX века был равно далек как от социалистического, так и от капиталистического пути, корни которых обращены были на чужеродной почве. Но время великих этносов Азии к тому времени безвозвратно ушло: Запад в лице величайших своих представителей осознал мощь нового, стратегического вида экспансии — цивилизационного, и его основного метода — информационного. После этого колониальные войны, как способ разрешения международных конфликтов через присвоение чужого, потеряли смысл. Россия, а вслед за ней в

инерционном потоке и Монголия, поддались влиянию социалистических идей, переработав их на свой лад. Впрочем сходство на этом оканчивается, ибо в то время как русская цивилизация с экономической точки зрения (на которую и делала упор марксистская теория) проходила период расцвета, то самобытная кочевая цивилизация Монголии, прогрессирующая именно в силу своей имманентной инертности, зажатая к тому же в Цинские тиски, требовала нового оформления. В развернувшейся борьбе за лакомый геополитический участок в Центральной Азии победил к 1945 году, (а в плане социально-политическом — к началу 20-х годов) Советский Союз. Едва ли не идентичность пути в социалистическую эпоху очевидна. Монголия обрела все то, что решился ей передать Советский Союз, став фактически 16 республикой 1 из сверхдержав. Межэтническая симпатия и пограничное взаимодействие, берущее начало в веках, лишь укрепили естественные узы.

Сегодня картина кардинально иная, но лишь на первый взгляд. Принципиально исходная динамическая разница в этногенезе и духовно-стержневая близость сохранились. Сегодня мы даже ближе. И в Монголии и в России совершены непоправимые с точки зрения истории ошибки:

- субъективно, "стратегических партнеров" принята на вооружение рыночная теория в ее американском варианте, прививая монгольским и русским людям несвойственный нам эгоизм, господство материального над традиционным, духовным. Теория гласности раздробила одно этническое сознание, сняв естественные ценности (в России, в силу естественно большего потенциала сопротивления, удавка оказалась более многофакторной и мощной). Теория демократии вместе с теорией денег передала власть над умами и средствами тем, кто меньше всего был связан чувством национального единства с тем народом, которым они начали управлять. Особенностью программы реформ и в Монголии, и в России стало то, что они явились лишь глянцем, за которым скрывались реальные корыстные цели тех, кто направлял процесс "освобождения".

В случае России — это уничтожение стратегического соперника: с Монголией — эксплуатация природных ценностей и

закрепление геополитического плацдарма через внутренние изменения.

Результаты мы чувствуем уже сейчас. Они менее разрушительны, чем 7-8 лет назад, но более очевидны, ибо стала пелена надуманной ненависти к прошлому, сложилась социально-классовая опора нового строя впрочем, весьма неоднородная — здесь бизнес, молодежь, олигархия, становой хребет (политического истеблишмента и т.д.). В то же время произошли необратимые перемены в генофонде наций, резкое снижение уровня жизни (при том, что в России загублено сельское хозяйство, в Монголии — большинство отраслей промышленности, кроме тех, продукция которых востребована на мировом рынке; то есть магистраль развития национального производства в наших странах диктуют иностранцы).

- объективно наши народы отвергают чуждые концепции, голосуя за цивилизованно близкий государственный фактор, о чем свидетельствуют безоговорочные победы на ключевых выборах 4-летия В. Путина в России и МНРП в Монголии.

Наконец, сама история диктует нам изменение пути:

а) прежде всего, проведение строгой политики в духовно-информационной сфере, в то же время учитывая, что для Монголии, ввиду совершенного ею глубоко икусственного скачка, высвечиваются 2 дороги: максимальное заимствование с сохранением номадической культуры аратства и политическим лавированием на внешней арене: "духовный протекционизм", основанный на максимальной филътрации новшеств извне и предпочтении духовного здоровья и среднего достатка экономическим показателям;

б) усиление роли государства в разумных, но твердых пределах;

в) борьба с криминальной и бюрократической опасностью, что возможно, особенно в Монголии, условиях альянса населения и верхушки власти.

г) в экономической сфере — решение общенациональных задач, в Монголии прежде всего создание инфраструктуры и жилищное строительство; в России — обеспечение периферии, восстановление утраченных связей в общенациональном

масштабе.

В целом же, отмечая много общего между нашими странами, следует заметить, что на ближайшую перспективу (даже среднесрочную) между Россией и Монголией будут в лучшем случае сохранены добрососедские связи и "стратегическое партнерство" — слишком разные задачи на данном историческом этапе приходится решать нашим народам.